
СИНТАКСИС

УДК: 811.511.21

DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-58-66

Способы выражения сравнения в тазовском диалекте селькупского языка

Л. А. Ильина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

На материале текстов традиционного фольклора тазовских селькупов рассмотрены основные средства выражения сравнения. Выделяется эквивалентное и неэквивалентное сравнение. Эквивалентное сравнение реализуется синтаксическими конструкциями со значением сходства, подобия, соответствия. В качестве показателей сравнительного отношения подобия предмета и эталона сравнения по определенному признаку выступают преимущественно послелого: *taræ* (*tarä*) 'наподобие, подобно, как кто-либо', *carä* 'как', *saqyn* 'соответственно, аналогично, так же, как', *käpy* 'величиной с'. Данные послелого сочетаются с местоимениями, а также с существительными в посессивной и непосессивной форме генитива. В отдельных контекстах для выражения эквивалентного сравнения используется синтетический показатель – аффикс особого падежа «координатива» =*šaq*. Эквивалентное сравнение употребляется преимущественно в диахронически ранних конструкциях осложненных предложений, ведущую роль в которых выполняют формы отглагольных именных образований и деепричастия. Неэквивалентное сравнение отражает различия между предметом и эталоном и реализуется синтаксическими конструкциями, в состав которых входят предмет сравнения (существительное либо местоимение в форме основного падежа), эталон сравнения (существительное либо местоимение в форме аблатива), а также прилагательное или наречие, указывающее на признак, лежащий в основе сравнения. Подобный способ реализации неэквивалентного сравнения используется и в других самодийских языках, а также в юкагирском колымском языке. Неэквивалентное сравнение употребляется, как правило, в простых повествовательных предложениях. Анализ языкового материала показывает ограниченное использование сравнения как выразительного средства в фольклорных текстах тазовского диалекта селькупского языка.

Ключевые слова

селькупский язык, тазовский диалект, сравнительные конструкции, эквивалентное и неэквивалентное сравнение, показатели сравнения, сравнительные послелого, аблатив, координатив, сравнительный союз

Для цитирования

Ильина Л. А. Способы выражения сравнения в тазовском диалекте селькупского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47). С. 58–66. DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-58-66

© Л. А. Ильина, 2023

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47)

Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No.3 (iss. 47)

Ways of expressing comparison in the Taz dialect of the Selkup language

L. A. Ilyina

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The Taz Selkups are the most significant single-dialect speaking group. Being isolated from the Russian population, they did not know Russian until the second half of the 20th century. The documented texts of the traditional Taz Selkup folklore were analyzed to identify the diachronically early ways of expressing comparative relations. It was found that the equivalent comparison prevails in diachronically early mythological texts and is realized by syntactic constructions denoting similarity. The comparative relation of similarity of the object and the standard of comparison according to a certain characteristic is expressed mainly by postpositions. The postpositions *taræ* (*tarä*) 'like', 'like someone else', *carä* 'how', *saqyn* 'respectively', 'similarly', 'just like', and *käpy* 'with value' are combined with pronouns and nouns in the possessive and non-possessive form of the genitive. The postpositional construction functioning rule is to place the word preceding the postposition in the genitive form. All the postpositions mentioned (except *carä*) are commonly used in non-metaphorical comparisons. The postposition *carä* functions in metaphorical comparisons, requiring the preceding word in the locative adjectival form. A synthetic indicator, the special "coordinate" case affix *šaq*, is sometimes used to express an equivalent comparison mainly in diachronically early constructions of complicated sentences, with verbal nouns and adverbial participles predominating. A non-equivalent comparison reflecting the differences between the object and the standard is realized by constructions including the object of comparison (noun or pronoun in the main case), the standard of comparison (a noun or a pronoun in the form of an ablative), and the sign underlying the comparison (an adjective or an adverb).

Keywords

Selkup language, Taz dialect, comparative constructions, equivalent and non-equivalent comparison, comparison indicators, comparative postpositions, ablative, coordinative, comparative conjunction

For citation

Ilyina L. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v tazovskom dialekte sel'kupsкого yazyka [Ways of expressing comparison in the Taz dialect of the Selkup language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2023, no. 3 (iss. 47), pp. 58–66. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-58-66

Введение

Описание основных способов выражения сравнения на материале тазовского диалекта селькупского языка является актуальным в аспекте сопоставительно-типологического исследования сравнительных синтаксических конструкций в урало-алтайских языках Сибири.

Селькупский язык принадлежит к южносамодийской подгруппе самодийской ветви уральской языковой семьи. В период присоединения Сибири к России единый селькупский язык был локализован на средней Оби (Томско-Нарымское Приобье). В течение XVII в. вследствие миграций разноталектных общин селькупский язык распространился на север Сибири и в результате в XIX–XX вв. был представлен двумя территориально отдаленными и коммуникативно изолированными друг от друга группами диалектов и говоров – южной в бассейне Средней Оби и северной преимущественно в бассейнах рр. Таза и Турухана.

Тазовские селькупы являются самой значительной по численности группой, говорящей на одном диалекте. По свидетельству Г. Н. Прокофьева, в 1930-е гг. они в основной своей массе совершенно не владели русским языком, в то время как селькупы, живущие по Оби и нижнему течению Кети, в значительной степени обрусели [Прокофьев, 1937, с. 96]. В связи с этим исследование сравнительных конструкций на языковом материале тазовского диалекта позволяет выявить и описать диахронически ранние способы выражения сравнительных отношений.

Поскольку селькупский язык был и остается языком устного общения, материалом для анализа послужили в основном тексты традиционного фольклора тазовских селькупов, документированные

Г. Н. Прокофьевым в 30-е гг. XX в. [Прокофьев, 1935, 1937], а также тексты, собранные в 1970–1980-е гг. коллективом лингвистов под руководством А. И. Кузнецовой и Е. А. Хелимского [Кузнецова и др., 1980, 1993].

Сравнения селькупского языка не были предметом специального изучения. Однако в грамматических исследованиях им уделялось определенное внимание при описании падежной системы и послеложных конструкций [Прокофьев, 1935, 1937; Кузнецова и др., 1980; Беккер и др., 1995]. Анализ языкового материала показывает ограниченное использование сравнительных конструкций в фольклорных текстах тазовских селькупов.

Целью данной статьи является описание основных средств выражения сравнения в синтаксических конструкциях фольклорных текстов тазовского диалекта селькупского языка.

Сравнение понимается как универсальная когнитивная категория, как особая структура мысли, специфика которой «состоит в одновременном присутствии в сознании двух сопоставляемых представлений, которые сближаются на основании какого-то общего для них признака и одновременно противопоставляются по каким-то другим основаниям, разным для различных типов сравнений. Эта содержательная, мыслительная специфика закономерно предполагает и определенные, специальные формы, способы выражения, которые очень разнообразны. Они и должны в первую очередь стать объектом лингвистического исследования» [Черемисина, Шамина, 2004, с. 598–599]. Н. М. Девятова включает в состав компонентов сравнительной конструкции объект сравнения, эталон сравнения, общий признак, а также показатель сравнительного отношения и подчеркивает, что при исследовании сравнительных конструкций следует в большей степени уделять внимание показателям сравнительного отношения и их роли в организации общего значения сравнительной конструкции [Девятова, 2017, с. 9].

По семантике выделяются два типа сравнения – эквивалентное и неэквивалентное.

Эквивалентное сравнение

Эквивалентное сравнение выражается в текстах селькупского фольклора синтаксическими конструкциями со значением сходства, подобия, соответствия предмета сравнения и эталона сравнения по определенному признаку. В качестве показателей сравнительного отношения, передающего семантику подобия, выступают преимущественно служебные слова – послелог, редко – падежные аффиксы.

В диахронически ранних синтаксических конструкциях мифологических текстов в роли показателя подобия, сходства употребляется послелог *taræ* (*tarä*), имеющий значение ‘наподобие, подобно, как, как кто-либо’:

- (1) *LōZь-ira niļčik kəťььть jomBaňk kətsan! mat tat taræ ēptæ qæk anDьp ukkьr çēľ meļčikap qulallæ mьlæ.* [Прокофьев, 1935, с. 105]

LōZь-ira niļčik kəťььть jomBa=ňk kətsan mat ukōt tat **taræ**
 черт-старик так сказать=AOR=OBJ.3SG Йомпа=DAT внук я прежде ты=GEN **подобно**
 ē=ptæ=qæk anDь=p ukkьr çēľ me=ļčik=ka=p qulal=læ
 быть=VN=POSS.LOC.1SG лодка=ACC один день делать=INTENS=ITER=OBJ.1SG распылить=CV
 mьlæ
 PRTCL

Букв.: тебя наподобие в бытие мое...

‘Черт-старик (дух-хозяин) так сказал Йомпе: «Внучек! Когда я был таким, как ты, ветку в один день выделял вместе с распыливанием.»

- (2) *Ньнь LōZь-ira niļčik kəťььть: «mat ukōt tat taræ ēptæqæk iļmatqæŋ, utьsæ šittь nьtqьlleikolimBьsam.* [Прокофьев, 1935, с. 105]

ньнь LōZь-ira niļčik kəťььть mat ukōt tat **taræ**
 затем черт-старик так сказать=AOR=OBJ.3SG я прежде ты **подобно**
 ē=ptæ=qæk iļmat=qæŋ utь=sæ šittь
 быть=VN=POSS.LOC.1SG молодость=POSS.LOC.1SG рука=COM надвое

nytqyl=lei=k=oli=mBъ=s=am

разрывать=INTENS=ITER=REP=DUR=PAST=OBJ.1SG

‘Затем черт-старик так сказал: «Когда я был таким, как ты, в молодости руками надвое разрывал».’

- (3) *Tat taræ eptæqæk orsъmъl qumak esak.* [Прокофьев, 1937, с. 121]

tat taræ ē=ptæ=qæk

or=сьmъl

qum=ak

e=s=ak

тебя подобно быть=VN=POSS.LOC.1SG сила=PROPR человек=SUBJ.1SG быть=PAST=SUBJ.1SG

‘Когда я был таким, как ты (по возрасту), я был сильным человеком.’

- (4) *Aj tina tarä contōl coramy qontaltentylä nyŋka.* [Кузнецова и др., 1993, с. 37]

aj tina tarä

contōl

cora=my

qontal=tenty=lä

nyŋka=a

опять то подобно средний брат=POSS. NOM.1SG спать=IMPFV=CV стоять=AOR.SUBJ.3SG

‘Опять, как и в тот раз (букв.: подобно тому), средний брат дремля стоит.’ [Там же, с. 82]

- (5) *Man kurasmy amany tarä ēŋa.* [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

man kuras=my

ama=ny

tarä

ē=ŋ=a

я, мой вид=POSS.1SG мать=POSS.GEN.1SG подобно быть=AOR=SUBJ.3SG

Букв.: Моя внешность-моя матери моей подобна есть.

‘Я похожа на мать.’

- (6) *Tər timŋany tarä ēsy.* [Кузнецова и др., 1980, с. 370]

tər timŋa=ny

tarä

ē=s=y

он брат=POSS.GEN.1SG подобно быть=PAST=SUBJ.3SG

Букв.: Он брата моего наподобие был.

‘Он был как мой брат.’

- (7) *ṣtät tarä qoptyra.* [Кузнецова и др., 1980, с. 390]

ṣtä=t

tarä

qoptyr=a

олень=GEN.SG подобно бежать=AOR.SUBJ.3SG

Букв.: Оленя наподобие бежит он.

‘Он бежит, как олень.’

В приведенных примерах послелог *tarä* сочетается с местоимениями и существительными в посессивной и непосессивной форме генитива. Постановка слова, предшествующего послелогу, в форме генитива – общее правило функционирования послеложных конструкций в селькупском языке.

В качестве типологической параллели отметим функционирование послелога *дылы* со значением ‘наподобие, подобно, как, словно’ в роли показателя сравнительных отношений в синтаксических конструкциях якутского языка [Васильев, 1982].

Для выражения эквивалентного сравнения используется также послелог *carä* ‘как, подобно’, который сочетается с существительным и требует постановки предшествующего существительного в локативную адъективную форму:

- (8) *Laŋkuŋŋa qorqōqyl’ carä.* [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

laŋkuŋŋa=ŋ=a

qorqō=qy=l’

carä

кричать=AOR=SUBJ.3SG медведь=LOC=ADJ подобно

‘Он ревет, как медведь.’

- (9) *Paktympysa merkōqyl’ carä.* [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

pakty=mpy=s=a

merkō=qy=l’

carä

бежать=DUR=PAST=SUBJ.3SG ветер=LOC=ADJ подобно

‘Он бежал подобно ветру.’

- (10)
- Təp qəlōqyl' carä ēnany.*
- [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

təp qəlō=qu=l' carä ēna=n=y
он рыба=LOC=ADJ подобно быть=AOR=SUBJ.3SG
'Он словно рыба.'

- (11)
- Nop nārkyk tarympaty s̄yqyl' carä.*

nop nārky=k tary=mpa=ty s̄y=qu=l' carä
небо красный=ADV приобрести цвет=IMPF=OBJ.3SG краска=LOC=ADJ подобно
'Небо покраснело, как красная краска.' [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

По мнению А. И. Кузнецовой, послелого *taræ* и *carä* одного происхождения: «Изменение начального согласного (*c* из *t*) имеет фонетическую природу и объясняется ассимилирующим влиянием конечного *l'* в адъективной форме» [Кузнецова и др., 1980, с. 321–322]. Однако следует отметить существенное различие в употреблении данных послелогов: послелог *tarä* используется, как правило, в неметафорических сравнениях, тогда как послелог *carä* – в метафорических сравнениях.

В отдельных контекстах эквивалентное сравнение реализуется конструкциями, в которых в качестве показателя отношения соответствия выступает послелог *saqyn* 'соответственно, аналогично, так же, как':

- (12)
- Mat sāqyn nylāšyk.*
- [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

mat sāqyn nyl=āšyk
я=GEN соответственно встать=IMP.2SG
Букв.: Меня соответственно встань.
'Стань за мной (так, как я стою).'

В ряде контекстов употребляются конструкции с послелогом *kēru* 'величиной с':

- (13)
- Qorqy mōtyt kēru ēsy.*
- [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

qorqy mōt=yt kēru ē=s=y
медведь дом=GEN.SG величиной с быть=PAST=SUBJ.3SG
'Медведь был величиной с дом.'

- (14)
- Təp mat pīrany kēru ēṇa.*
- [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

təp mat pīra=ny kēru ē=ŋ=a
он я, мой высота=POSS.GEN1SG величиной с быть=AOR=SUBJ.3SG
Букв.: Он с мой рост величиной есть.
'Он ростом с меня.'

Послеложные конструкции широко употребляются в селькупском языке. Е. Д. Прокофьева подчеркивала: «Из служебных слов в селькупском языке наиболее развиты послелого» [Прокофьева, 1966, с. 412].

В фольклорных текстах для выражения подобия, соответствия употребляется также аффикс *=šaŋ*, падежный аффикс «координатива» – особого падежа, выделенного в тазовском диалекте авторами «Очерков по селькупскому языку» [Кузнецова и др., 1980, с. 177]. Приведем примеры:

- (15) [Великан-людоед, проглотив кусок мяса, заключает: «Вроде это (=пища) такое, как я сам».]

Nūny nil'cyk oryñny: «Mity tina onākšaŋ». [Кузнецова и др., 1993, с. 19; 59]

nūny nil'cyk oryñ=ñ=y mity tina onāk=šaŋ
потом так говорить=AOR=SUBJ.3SG вроде=PARTCL такой я сам, мое собственное PRON=COORD
'Потом так говорит: «Вроде это (т. е. пища) такое, как я сам».'

В данном примере аффикс =*šaŋ* присоединяется к лично-указательному местоимению, обозначающему эталон сравнения. В следующем примере аффикс =*šaŋ* сочетается с числительным *ukkyr* 'один', также выступающим в качестве эталона в сравнительной конструкции:

- (16) *Ukkyr pōr pōquny mōtty qorqy šērna*: «О-о, *ukkyršaŋ ilentī*». [Кузнецова, 1987, с. 34]
 ukkyr pōr pōquny mōt=ty qorqy šēr=n=a ukkyr=**šaŋ** ile=ntī
 однажды снаружи чум=DAT медведь войти внутрь=AOR=SUBJ.3SG один=**COORD** жить=FUT.1DU
 'Один раз с улицы в чум медведь вошёл: «О-о, вместе (букв.: одному соответственно) будем жить.'

- (17) *Tər wərqy qumyššaŋ ɛsympa*. [Кузнецова и др., 1987, с. 177]
 тэр wərqy qumy=š=**šaŋ** ɛ=sy=mp=a
 он большой человек=GEN=**COORD** быть=PAST=DUR=SUBJ.3SG
 Букв.: Он большого человека наподобие становился.
 'Он стал таким, каким бывает взрослый человек.'

Неэквивалентное сравнение

Неэквивалентное сравнение отражает различия между предметом и эталоном сравнения и реализуется в тазовском диалекте синтаксическими конструкциями, в составе которых: предмет сравнения (существительное либо местоимение в форме именительного падежа), эталон сравнения (существительное или местоимение в форме аблатива), а также прилагательное или наречие, указывающее на признак, лежащий в основе сравнения.

Н. М. Терещенко указала на одну из основных функций аблатива в самодийских языках: «исходная форма при сравнении между собой лиц или предметов» [Терещенко, 1973, с. 277]. «При этом, – подчеркивает Н. М. Терещенко, – большая или меньшая степень проявления того или иного признака заключается не в слове, обозначающем этот признак. Исходной формой для сравнения является имя предметного значения, с которым сравнивается другое имя, также имеющее значение предметности» [Терещенко, 1973, с. 258–259]. Приведем примеры из тазовского диалекта селькупского языка:

- (18) *Каналя ātəŋnāny kypal' ɛŋa*. [Терещенко, 1973, с. 259]
 кана=ля ātə=n=**nāny** кыпаль ɛ=ŋ=a
 собака=DIM олень=GEN.SG=**ABL** маленький быть=AOR=SUBJ.3SG
 Букв.: Собака от оленя маленькая есть.
 'Собачка меньше оленя.'

- (19) *šira tokaŋnāny kypal' ɛŋa*. [Прокофьев, 1935, с. 88]
 šira toka=n=**nāny** кыпаль ɛ=ŋ=a
 утка гусь=GEN.SG=**ABL** маленький быть=AOR=SUBJ.3SG
 Букв.: Утка от гуся маленькая есть.
 'Утка гуся меньше.'

- (20) *Neŋat' opəŋnāny kypaka somalāq' ɛŋa*. [Прокофьев, 1935, с. 88]
 neŋa=т' opəŋ=**nāny** кырака soma=lāq' ɛ=ŋ=a
 сестра=POSS.1SG я сам=**ABL** немного хороший=PRTCL быть=AOR=3SG
 Букв.: Сестра моя от самого меня немного лучше есть.
 'Сестра моя немного лучше меня самого.'

- (21) *Tan ātəŋnDəŋnān mat ātəŋm' pōs' warQ ɛŋa*. [Прокофьев, 1935, с. 88]
 tan ātə=ī=nDə=**nān** mat ātə=м' warQ ɛ=ŋ=a
 ты=GEN.SG олень=POSS.PL=POSS.2SG=**ABL** я олень=POSS. 1SG большой быть=AOR=3SG
 'Из твоих оленей мой олень самый большой.'

(22) *Tytyk pīquny pīrqu ēŋa*. [Кузнецова и др., 1980, с. 182]

tytyk pī=**quny** pīrqu ē=ŋ=a
кедр осина=**ABL.SG** высокий быть=**AOR=SUBJ.3SG**
Букв.: Кедр от осины высокий.
'Кедр выше осины.'

(23) *Tərynnān mat kəpɾylə qəntak*. [Прокофьев, 1937, с. 88]

təry=n=**nān** mat kəpɾylə qən=t=ak
он=**GEN.SG=ABL** я быстро идти=**AOR=SUBJ.1SG**
'Его я скорее пойду.'

Использование падежных форм аблатива «в целях выражения сравнения признаков предметов» прослежено Е. А. Крейновичем в юкагирском колымском языке [Крейнович, 1958, с. 60]. Данная типологическая параллель является одним из аргументов в подтверждение гипотезы о родстве самодийских и юкагирских языков в рамках уральской языковой семьи.

В отдельных текстах, записанных в 1970–1980-е гг., встречаются сравнительные обороты с союзом *kuttar* 'как', представляющие собой кальку с русских синтаксических конструкций:

(24) *Təm paktympa catkysä, kuttar suryp*. [Кузнецова и др., 1980, с. 394]

təm pakty=mp=a catkysä **kuttar** suryp
он бежать=**PAST=SUBJ.3SG** быстро **как** птица
'Он бежал быстро, как птица.'

(25) *Tab̆ konɬalɬa kutap nöllaga*. [МЭ]

таб̆ кондал=б=a **кутап** пö=l=laga
он спать=**DUR=SUBJ.3SG** **как** камень=**ADJ=DIM**
'Он спит, как камень (камешек).'

Подобное калькирование возникло в результате развития селькупско-русского двуязычия во второй половине XX в.

Заключение

В целом анализ языкового материала показывает ограниченное использование сравнения как выразительного средства в фольклорных текстах тазовских селькупов. По семантике можно выделить два типа сравнения – эквивалентное и неэквивалентное. Эквивалентное сравнение передается синтаксическими конструкциями со значением сходства, подобия, соответствия. В роли показателей отношения подобия между предметом и эталоном сравнения выступают в подавляющем большинстве контекстов служебные слова: послелог *taræ* (*tarä*) 'наподобие, подобно, как кто-либо', *carä* 'как', *saqyn* 'соответственно, аналогично', *kəru* 'величиной с', редко – падежный аффикс координатива =*šaq*. Эквивалентное сравнение прослеживается в основном в диахронически ранних конструкциях осложненных предложений, ведущую роль в которых выполняют формы отглагольных именных образований и деепричастия.

В реализации неэквивалентного сравнения используется синтаксическая конструкция, в состав которой входят: предмет сравнения (существительное либо местоимение в форме основного падежа), эталон сравнения (существительное или местоимение в форме аблатива), а также прилагательное или наречие, указывающее на признак, лежащий в основе сравнения. Подобная конструкция употребляется и в других самодийских языках, а также прослеживается в юкагирском колымском языке. В текстах тазовского диалекта неэквивалентное сравнение реализуется, как правило, в простых повествовательных предложениях.

Подчеркнем, что типологической особенностью традиционной синтаксической системы селькупского языка является отсутствие сложноподчиненных союзных предложений, союзных сравнительных оборотов и наличие осложненных предложений, ведущую роль в которых выполняют формы отглагольных именных образований и деепричастия.

Список литературы

- Беккер Э.Г., Алиткина Л.А., Быконя В.В., Ильяшенко И.А. Морфология селькупского языка. Ч. 1-2. Томск: ТГПИ, 1995. 513 с.
- Васильев Ю.И. Сравнительные конструкции с показателем *дылы* в якутском языке // Грамматические исследования по языкам Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 99–104.
- Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Книжный дом «Либроком», 2017. 320 с.
- Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
- Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушикина Е.В. Очерки по селькупскому языку (тазовский диалект). М.: МГУ. 1980. 407 с.
- Кузнецова А.И. Речевые акты в сказках тазовских селькупов // Строй самодийских и енисейских языков. Томск: ТГПИ, 1987. С. 31–39.
- Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: МГУ, 1993. 196 с.
- Прокофьев Г. Н. Селькупская грамматика. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР. 1935. 132 с.
- Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.–Л.: Учпедгиз, 1937. С. 91–124.
- Прокофьева Е. Д. Селькупский язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 396–415.
- Тереженко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Л.: Наука, 1973. 323 с.
- Черемисина М.И., Шамина Л.А. Выражение сравнения в тувинском языке // Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. С. 598–613.

Список условных обозначений

1SG – 1-е л. ед. ч.; **2SG** – 2-е л. ед. ч.; **3SG** – 3-е л. ед. ч.; **1DU** – 1-е л. дв. ч.; **ABL** – аффикс исходного падежа; **ACC** – аффикс винительного падежа; **ADJ** – аффикс прилагательного; **ADV** – аффикс наречия; **AOR** – аффикс аориста; **COM** – аффикс комитатива (совместного падежа); **CONJ** – союз; **COORD** – аффикс координатива; **CV** – аффикс конверба (деепричастия); **DAT** – аффикс дательного падежа; **DIM** – диминутивный аффикс; **DUR** – аффикс длительного действия; **FUT** – аффикс будущего времени; **GEN** – аффикс генитива (родительного падежа); **IMP** – аффикс императива; **IMPF** – аффикс имперфекта; **IMPFV** – имперфектив; **INTENS** – аффикс интенсификации; **ITER** – аффикс итератива; **LOC** – аффикс местного падежа; **OBJ** – объектное спряжение глагола; **PAST** – аффикс прошедшего времени; **PRTCL** – частица; **POSS** – посессивный (лично-притяжательный аффикс); **POSTP** – послелог; **PRON** – местоимение; **PROPR** – именной аффикс обладания; **REP** – аффикс множественного действия; **SUBJ** – субъектное спряжение глагола; **VN** – аффикс отглагольного имени; **МЭ** – материалы экспедиции.

References

- Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Il'yashenko I. A. *Morfologiya sel'kups'kogo yazyka. Ch. 1–2* [Morphology of the Selkup language. Pts. 1–2]. Tomsk, TSPI, 1995, 513 p.
- Cheremisina M. I., Shamina L. A., Vyrashchenie sravneniya v tuvinskom yazyke [Expression of comparison in the Tuvan language] In: Cheremisina M. I. *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov*

raznykh sistem [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 2004, pp. 598–613.

Devyatova N. M. *Sravnienie v dinamicheskoy sisteme yazyka* [Comparison in the dynamic language system]. Moscow, Knizhnyy dom "Librokom", 2017, 320 p.

Kreynovich E. A. *Yukagirskiy yazyk* [Yukaghir language]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1958, 288 p.

Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Ioffe L. Yu., Khelimskiy E. A. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, MSU, 1993, 196 p.

Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku (tazovskiy dialekt)* [Essays on the Selkup language (Taz dialect)]. Moscow, MSU, 1980, 407 p.

Kuznetsova A. I. Rechevye akty v skazkakh tazovskikh sel'kupov [Speech acts in the tales of the Taz Selkups] In: *Stroy samodiyskikh i eniseyskikh yazykov* [The structure of the Samoyedic and Yenisei languages]. Tomsk, TSPI, 1987, pp. 31–39.

Prokof'ev G. N. *Sel'kupskaya grammatika* [Selkup grammar]. Leningrad, Izd. Instituta narodov Severa TsIK SSSR, 1935, 132 p.

Prokof'ev G. N. Sel'kupskiy (ostyako-samoedskiy) yazyk [Selkup (Ostyak-Samoyed) language] In: *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz, 1937, pt. I, pp. 91–124.

Prokof'eva E. D. Sel'kupskiy yazyk [Selkup language] In: *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the peoples of the USSR]. Moscow, Nauka, 1966, vol. III. Finno-ugorskie i samodiyskie yazyki [Finno-Ugric and Samoyedic languages]. pp. 396–415.

Tereshhenko N. M. *Sintaksis samodiyskikh yazykov* [Syntax of the Samoyedic languages]. Leningrad, Nauka, 1973, 323 p.

Vasil'ev Yu. I. Sravnitel'nye konstruktii s pokazatelem *dyly* v yakutskom yazyke [Comparative constructions with the indicator of *dyly* in the Yakut language] In: *Grammaticheskie issledovaniya po yazykam Sibiri* [Grammar studies on the languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, pp. 99–104.

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
9.09.2023

Сведения об авторе

Ильина Людмила Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: Ludil60@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3469-9353

Information about the Author

Ludmila A. Ilyina – Candidat of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: Ludil60@mail.ru

ORCID 0000-0002-3469-9353